Силуэт той, кто был ему дороже всего на свете.

Ты везде, Хинагику, не так ли?

Ее лицо в его воспоминаниях уже исчезало, и все же...

Ты появляешься повсюду, потому что я не могу перестать думать о тебе.

Она все еще жива в его сердце.

Я все еще люблю тебя. Ты обижаешься на меня?

Рюсэй вспомнила о девушке, которую похитили из-за него.

Долгий день подошел к концу.

Агенту Зимы удалось добраться до своего жилища до полуночи.

РЮсэй заснул в машине, и Итехо вынес его на руках и завершил регистрацию, после чего наконец-то смог немного отдохнуть.

— У вас перерыв, лорд Итехо?

— Да, госпожа Исихара. Это место свободно, если хотите.

В гостиной на этом этаже было полно сотрудников, так как они забронировали весь этаж отеля. Здесь подавали бесплатные напитки для гостей.

Никто не заказывал алкоголь для себя, поскольку формально находился на рабочем месте, но все отдыхали и наслаждались кофе, чаем и закусками. За пределами комнаты агента, в коридорах и на лестницах стояли телохранители в черной одежде, которые по очереди следили за обстановкой. Всего на этом этаже находилось около двадцати человек.

Исихара с кофе в руке присела на свободный одноместный диван.

— Лорд Рюсэй отдыхает?

Итехо показал ей наушник и улыбнулся. Для себя он поставил на стол зеленый чай.

— Он ужасно храпит. Возможно, у него заложен нос.

В комнате агента были установлены камера наблюдения и микрофон, и Итехо часто проверял их на своем телефоне.

— Он плакал, в конце концов... даже во сне. Сегодня многое произошло, я полагаю. Наверное, он морально истощен, — сказала Исихара.

— Только не говори ему об этом, пожалуйста. Он делает вид, что его это не трогает, но вся усталость выходит на поверхность, когда он расслаблен или спит.

— Я слышала, что он принимает психиатрические препараты.

— Да. Ты присоединилась к нам совсем недавно, но скоро все узнаешь... Он очень много кричит. Нередко он просыпается с криком от кошмара, так что имей в виду, ночные смены будут нелегкими. Как будто кто-то только что умер.

— Он кричит?

— Да. Он кричит что-то вроде "беги" или "не уходи"... и большую часть времени… — Итехо с грустью пробормотал: — Хинагику... Он постоянно выкрикивает ее имя.

— ...

— Именно тогда ему больнее всего. Мы будим его от кошмаров, и каждый раз он смотрит мне в глаза и спрашивает: "С Хинагику все в порядке?"

— Она ведь снова стала Агентом Весны?

— Да. И когда он спрашивает об этом, я отвечаю ему: "Рюсэй, леди Хинагику снова стала Агентом Весны. Она жива".

— И как он реагирует?

— Кажется, он не уверен, что это правда. А поскольку он только просыпается, мне приходится повторять ему одно и то же несколько раз, пока он наконец не поверит. Успокоившись, он снова засыпает. Для него Хинагику - это как... На самом деле, я даже не могу найти, как это описать. Просто она так важна для него. Он думает о ней уже десять лет, и я полагаю, что это неизбежно. В конце концов...

Итехо почувствовал, что его душа кричит, прежде чем он успел это сказать, но он

проигнорировал это.

Как бы больно ему ни было, он должен был сказать правду.

— Ее похитили десять лет назад, и она сделала это, чтобы защитить нас.

Признание своего греха было лишь одним из способов выразить, как сильно он хочет все исправить.

Он оставался спокойным и мягким, на его лице играла улыбка, но единственной эмоцией в его глазах было одиночество.

Исихара не знала, что сказать, поэтому вместо этого сделала глоток кофе.

— Но... ты ведь ничего не мог сделать, верно?

Итехо покачал головой.

— Нет, мог. Я позволил похитить шестилетнюю девочку. Я должен был быть телохранителем. И это произошло в нашем Городе Зимы.

— ...

— Они охотились за Рюсэем, но забрали ее. Она предложила себя, чтобы спасти нас. И причина была очень проста...

Обычная мягкость в голосе Итехо сменилась гневом и обидой.

— Потому что леди Хинагику... любила Рюсэя.

И эта горечь относилась к нему самому.

— С момента их встречи не прошло и месяца, но я это уже понял. И Рюсэй чувствовал то же самое. Дети были влюблены. Одинокой любовью, о которой знают только боги.

Он хранил эти чувства все это время.

— Потом случилась трагедия, и ей пришлось сделать выбор. Любой бы поставил свою жизнь на первое место и сбежал. Но только не леди Хинагику. В последний момент она пожертвовала собой, чтобы оставить Рюсэя в живых. Шестилетний ребенок. Представляешь?

Всю печаль, весь гнев, все, что было, он направил на себя.

— Что, по-твоему, я делал в то время, госпожа Исихара?

Он обвинил свое прошлое в том, что десять лет назад не смог защитить детей.

— Меня ранили в живот. Голова была затуманена. Это так нелепо и жалко. Если бы только я мог отдать свою жизнь, чтобы защитить ее тогда, на том заснеженном поле. Это то, что должны делать все Стражи. Но я не смог. И вот я здесь. Честно говоря, я часто удивляюсь, почему я сейчас не в тюрьме.

— Это... заходит слишком далеко.

— Нет, это не так. Рюсэй травмирован, потому что я потерпел неудачу. Я чувствую себя таким виноватым... во всем. Единственное, что я могу сейчас сделать, - это работать до изнеможения.

Исихара понимала, что он говорит серьезно - он работал без выходных двадцать четыре на семь целых десять лет, охраняя Агента Зимы. Возможно, он хотел умереть, защищая кого-то.

Исихара попыталась немного разрядить обстановку и сменить тему.

— Я была удивлена, что Агентство назначило меня к Агенту Зимы как женщину, но это связано с моим опытом работы медсестрой и консультантом... Я сделаю все возможное, чтобы оправдать ожидания.

— Не нужно так напрягаться. Давай попробуем установить дружеские отношения на рабочем месте. Рюсэй не захочет разговаривать без предварительного сближения. Кроме того, ваш пол не имеет значения. Мы ищем способного человека с соответствующими дипломами и некоторыми знаниями боевых искусств... Именно это я и сказал отделу кадров, а агентство нашло только вас и шестидесятилетнего мужчину. Мы часто переезжаем, поэтому, естественно, выбрали того, кто помоложе. К тому же он был женат, так что...

— Понятно.

Исихара извиняюще пожала плечами, и Итехо улыбнулся. Его уловка сработала.

— Простите, — сказала она. — Просто все говорят разное...

— Они просто завидуют твоей зарплате. Они не понимают, что ты заслуженно ее получаешь.

— Я была в шоке, когда они попросили меня написать завещание, прежде чем занять эту

должность.

— Да, и они скажут тебевам обновлять его каждый год, так что сохраняй копию текстового файла. Хотя я не вношу в свое никаких изменений.

Исихара обвела взглядом весь этаж. Странно было думать, что всех здесь заставляют писать завещание, прежде чем устроиться на работу. Она сделала глоток кофе.

— Неужели вооруженные конфликты так распространены? — спросила она.

— Что ты имеешь в виду?

— С повстанцами… Я понимаю, что у обычных людей тоже есть свои претензии к четырем временам года. Агенты обладают сверхъестественными способностями, но не хотят использовать их во время стихийных бедствий… Некоторые считают, что они должны использовать их в промышленности или даже помогать в военных экспериментах… Но сколько людей на самом деле пытаются применить силу в своих протестах?

— Сейчас межсезонье. К концу осени становится оживленнее. Именно тогда начнется путешествие в манифестацию.

Итехо говорил о своих врагах как о клиентах.

— Но мы не можем терять бдительность из-за этого… Так происходят вещи, подобные нападению на Город Зимы десять лет назад. Год за годом, я бы сказал, можно пересчитать количество конфликтов по пальцам обеих рук; возможно, иногда тебе понадобится пара дополнительных пальцев.

— Что?! — воскликнула Исихара. Это было больше, чем она ожидала.

— Мы работаем на Зиму, в конце концов, это самый ненавистный сезон. Поэтому у нас больше всего конфликтов. Осень на удивление спокойна. У них только легкая охрана. Может, попросить их перевести тебя туда? — шутливо спросил Итехо.

— О, пожалуйста, не надо. — Исихара покачала головой.

— Просто знай, что вооруженный конфликт, о котором ты беспокоишься, нацелен не только на Агента. Иногда они создают ситуации, требующие применения силы, чтобы заставить Агентов использовать свою власть.

— Не причиняя им вреда?

— Да. Это не их цель. Некоторым просто нужна еще одна причина для злости. Ты видела силу Рюсэя. Многие люди говорят о том, что они используют свои силы, чтобы спасти себя, но не других людей.

— И что же нам делать?

— Ну? Уж точно не это. — Голос Итехо был полон негодования. — Агенты Четырех Сезонов - не супергерои. Но ты можешь объяснять до посинения, они все равно не поймут. А постоянная критика сказывается на психическом здоровье Агентов, поэтому мы должны их защищать. Технически, мы не должны были спасать ту семью сегодня. Они тоже сделали фотографии, так что статьи будут.

— ...

— Ты не выглядишь такой расстроенной, госпожа Исихара. Это всего лишь мое профессиональное мнение. Мое честное мнение - я рад, что мы их спасли. Но если мы спасем одного, они будут просить еще. “Вы спасли их, так почему не нас?” скажут они. А мы не можем отвечать на каждый звонок. Мы не Национальная безопасность. Мы только приносим в страну сезоны. Но повстанцы говорят, что это неправильно, и продолжают нас критиковать.

— Все так сложно, — сказал Исихара.

— Очень сложно.

Итехо кивнул. Он проверил запись с камеры на своем телефоне и увидел, что Рюсэй крепко спит. Он также мог слышать его дыхание. Закончив с этим, он вернулся к разговору:

— Это сложный вопрос, но наша задача очень проста. Защитить Агента. Разгромить повстанцев, которые выступят против нас. Раздавить их. Вот и все. Другим сезонам это дается легче, но не нам. Помни об этом, госпожа Исихара, хорошо?

К тому времени, как он закончил свою речь, Итехо вернулся к своей обычной мягкой манере разговора.

— Д-да. Я понимаю. Господин Итехо, — нерешительно начала Исихара.

— В чем дело?

— Не устроить ли нам встречу лорда Рюсэя с Агентом Весны? Если хотите, я могу поговорить с сотрудниками Весны.

— Ты очень внимательна, госпожа Исихара. Я бы с удовольствием попросил тебя об этом, но…

Итехо поправил солнцезащитные очки и вздохнул.

— Какие-то проблемы?

— Агент Весны была похищена десять лет назад, но теперь она вернулась в целости и сохранности. Как ты думаешь, какими были попытки спасения?

— Я читала, что Агентство Четырех Сезонов, Национальная безопасность, Город Весны и Город Зимы сотрудничали друг с другом.

— Да... это так. На бумаге. Но на самом деле...

В голове Итехо возник образ девушки.

— Город Весны отказался от расследования через три месяца после похищения леди Хинагику. Мы из Города Зимы работали с Национальной безопасностью в течение пяти лет после этого... но потом они приостановили поиски.

— Что?

— Предполагалось, что они продолжат поиски, но они прекратили любые крупномасштабные операции. В любом случае... для близкого к леди Хинагику человека это выглядит так, будто ее бросили, не так ли? Нельзя искать по всей земле одну-единственную девушку без масштабной операции.

— Конечно... Думаю, я бы подала на них в суд, если бы это была моя собственная семья.

— Ты права. И кое-кто действительно умолял их продолжить поиски: Сакура Химедака. Ей тогда было четырнадцать лет - она была Стражем Весны и жертвой нападения на Город Зимы.

— Ей было четырнадцать?

— После того как Город Весны прекратил ее поиски, Сакура жила с нами в Городе Зимы, но как только масштабные расследования прекратились и там, она исчезла. Я не могу забыть, как она проклинала меня, когда уходила... словно надеялась, что этих слов будет достаточно, чтобы убить меня... С ее точки зрения, ее госпожа была похищена из-за Зимы, а теперь они ее бросают... Не думаю, что она была бы в восторге от идеи, что Рюсэй и леди Хинагику снова встретятся.

Исихара не знала, что сказать о такой запутанной паутине отношений.

Тем временем Итехо снова проверил свой телефон. Он переключил экран с камеры на фотогалерею. Не недавние снимки - записи радостных дней, предшествовавших трагедии.

Рюсэй, десяти лет, лепит снеговика в Городе Зимы. Хинагику, шести лет, высовывает голову из иглу.

Эти двое были так молоды. А с ними была девочка с черными волосами и широкой ухмылкой: Сакура Химедака, девяти лет. Она лучезарно улыбалась Итехо, который стоял за камерой.

— Сакура Химедака, за исключением самой леди Хинагику, человек, с которым я больше всего боюсь столкнуться. Не знаю, смогу ли я убедить ее ради моего господина.

Итехо закрыл галерею, как бы отсекая свои мысли. Затем он сделал глоток уже остывшего чая.

— Какая сложная ситуация, — сказал Исихара. — Представляя себя на ее месте, я…

— Да. Не знаю, возможно ли это, но я хочу, чтобы в будущем им всем стало лучше, хотя бы немного.

— Как обстоят дела с безопасностью Весны?

— Насколько я слышал, Сакура не доверяет ни Агентству, ни Национальной безопасности, поэтому первый ритуал они провели тайно, вдвоем.

— Что?! Они не могут так поступить! Почему?

— Я немного покопался, и оказалось, что Агентство было легкомысленным на многих уровнях, так что я не могу их винить… Похоже, высшее руководство администрации Весны прогнило до основания. Похоже, они воспринимают Агента как объект, как куклу или что-то в этом роде. Я очень беспокоюсь за Совет Агентства… Неужели они не понимают, что на нас в любой момент могут снова напасть?

— Мне очень жаль…

— Это не то, за что ты должна извиняться, госпожа Исихара. Ты являешься частью Агентства, но находитесь в другой юрисдикции. И я слышал, что они наняли персонал для второго ритуала и далее. Кроме того… на всякий случай мы взяли часть бюджета Зимы, чтобы следить за ней… Я ищу подходящий момент, чтобы связаться с Сакурой. Хотя кто знает, примет ли она меня, — кисло добавил он.

Итехо терял хладнокровие только по вине Рюсэя, в остальное время он всегда был спокоен и мягок. К тому же он пользовался большим уважением. Исихара задалась вопросом, что за

человек был Страж Весны, раз до такой степени взволновал этого человека.

— Лорд Итехо… Я поняла вас. Пожалуйста, будь осторожен, чтобы от умственного переутомления у тебя не началась язва.

— О, нет, спасибо. Мне стало легче после разговора об этом… Я должен вернуться к наблюдению.

Итехо встал с дивана, и тут же упал цветок сакуры, прилипший к его костюму.

— Прости, — рефлекторно прошептал он.

http://tl.rulate.ru/book/100805/3748615